

Соціологічна освіта

УДК 316.2:378.091.3

Ида Ковалева*кандидат философских наук, профессор кафедры социологии
Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина***Ida Kovaleva***PhD in Philosophy, Professor of the Department of Sociology
at V.N. Karasin Kharkiv National University*

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПОДГОТОВКИ И ПРЕПОДАВАНИЯ УЧЕБНОГО КУРСА «СОЦИОЛОГИЯ ТЕЛА»

В статье подводятся некоторые итоги подготовки и преподавания учебного курса «Социология тела». Акцентируется внимание на содержательных особенностях данного курса, в частности его теоретической базе. Приводятся аргументы в пользу важности и актуальности избранной проблематики в историко-социологическом контексте. При этом особое внимание уделяется используемым в рамках чтения курса визуальным методическим приемам, в том числе демонстрации произведений искусства, раскрывающих проблему тела в социуме, которые могут быть проинтерпретированы в системе символов. Подчеркивается, что использование таких приемов содержательно обогащает курс, повышает его эффективность и значимость в контексте подготовки будущих социологов-профессионалов.

Ключевые слова: телесность в структуре мира, социология тела, факторы становления и развития концепции, проблема тела в историко-социологическом контексте, особенности учебного курса.

This article summarizes some of the results of developing and teaching the course «Sociology of the body». The attention is focused on content features of the course, in particular, its theoretical basis. Arguments in favor of the importance and relevance of selected issues in historical and sociological context are provided. Special attention is paid to the visual methodical techniques used in the framework of the course including demonstration of works of art that reveal the problem of a body in society, which can be interpreted in a system of symbols. It is emphasized that the use of such methods enriches the content of the course, increases its efficiency **and relevance in the context of educating future professional sociologists.**

Keywords: physicality in the structure of the world, sociology of the body, the factors of the formation and the development of the concept, the problem of the body in the historical and sociological context, features of academic course.

У статті підводяться деякі підсумки підготовки та викладання навчального курсу «Соціологія тіла». Акцентується увага на змістовних особливостях даного курсу, зокрема його теоретичної бази. Наводяться аргументи на користь важливості та актуальності обраної проблематики в історико-соціологічному контексті. При цьому особлива увага приділяються візуальним методичним засобам, які використовуються в межах викладання курсу, в тому числі демонстрації творів мистецтва, що розкривають проблему тіла в соціумі та можуть бути інтерпретовані в системі символів. Підкреслюється, що використання таких засобів змістовно збагачує курс, підвищує його ефективність та значущість у контексті підготовки майбутніх соціологів-професіоналів.

Ключові слова: тілесність у структурі світу, соціологія тіла, чинники становлення та розвитку концепції, проблема тіла в історико-соціологічному контексті, особливості навчального курсу.

Особенности учебного курса «Социология тела» следует из специфики возникновения и развития интереса к проблеме тела в условиях социума. Подчеркнем, что данная проблема занимала и занимает особое место в этносоциологии и социологии культуры, в рамках которых акцентируется внимание на модификации телесности в той или иной социокультурной реальности. Проблема тела и пола актуализирована в гендерных исследованиях, социологии спорта и физической культуры, в социологии медицины, антропологии и других социогуманитарных науках.

Интерес к проблеме тела, «взращенный» этими и другими областями научного знания, привел к возникновению новой отрасли социологии – социологии тела (Sociology of the body). Этому способствовали два основных фактора:

1. Развитие постмодернизма с его интересом к «социальному» человеку (прежде всего произведения М. Фуко и Ж. Бодрийяра).

2. Быстрое и бурное развитие биомедицины и биотехнологий, реагирующих на такие проблемы в обществе, как СПИД; полемика об абортах, эвтаназии, суррогатных матерях и судьбах рожденных ними детей. Вопросы аборта, порнографии, СПИДа, экспериментирование с эмбрионами, использование препаратов в спорте и развитие генной инженерии – все это повышает интерес к проблеме тела у населения и ставит новые задачи перед социологами.

Взросшее внимание к проблемам тела определяется также развитием сервиса, многочисленными рекомендациями по снижению веса, актуализацией нетрадиционной медицины, а также отношением к телу как к выражению индивидуальности.

На социологическом факультете Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина интерес к курсу «Социология тела» первоначально был спровоцирован проведением мастер-классов профессора Л. Г. Ионина и изданными по их итогам сборниками эссе слушателей этих мастер-классов «Постмодерн: новая магическая эпоха». В центре внимания трех выпускников сборника оказались вопросы трансформации гендера и обратимости смерти [11, 14, 15]. На кафедре социологии были подготовлены «Программа и методические материалы по курсу «Социология тела»» для студентов магистратуры социологического факультета. Курс вызвал большой интерес у студентов, особенно у той части заочников, которых профессионально интересовали вопросы тела, жизни и смерти, секса и т.д. Речь идет о студентах, получавших второе высшее образование (в частности

после медицинского института).

Обращаясь к реальной практике чтения учебного курса «Социология тела», мы акцентировали внимание на актуальных и принципиально важных проблемах, отражающих место и значимость телесности в социуме. Многоаспектность содержания данной проблемы предопределяет необходимость обращения к междисциплинарным и историко-социологическим материалам. В дальнейшем, работая над содержанием курса, обсуждая с коллегами наиболее важные и актуальные проблемы, мы пришли к выводу о том, что, возникнув как определенный синтез идей, связанных с различными сферами знания, выдвинув и обосновав ряд принципиально новых идей и теоретических положений, социология тела оказывает серьезное влияние на развитие других социологических теорий, высвечивая новые аспекты анализа социокультурной реальности.

Целью данной публикации является изложение теоретических основ курса «Социология тела».

Реализуя эту цель, подчеркнем, что при разработке данного курса мы акцентировали внимание на работах М. Фуко и Ж. Бодрийяра. Это естественно, поскольку именно этих авторов можно назвать фундаторами социологии тела.

Вспомним, что, начиная с 60-х годов XX в., во Франции уделяется повышенное внимание к данной проблеме. Ключевую роль в развитии социологии тела, несомненно, сыграл Мишель Фуко (1926-1984). Он ввел понятие «политическая анатомия тела», полагая, что тело индивидуального субъекта представляет собой тот материал, к которому прежде всего обращены формы социального контроля и дисциплины, это оказывает влияние на жизнь человека в целом. М. Фуко анализировал многообразные методы принуждения тела; формы и методы управления людьми с помощью их собственного тела, что позволяет вмешиваться в самые интимные стороны личной жизни человека [19, 20, 21].

С 1995 г. во Франции издается журнал «Тело и общество», на страницах которого тело рассматривается как физическая форма индивидуального бытия, которая одновременно является социальным продуктом, поскольку человеческие способности хотя и предопределены биологией во многом обусловлены культурными детерминантами и социальным влиянием.

В контексте разработанного нами курса подчеркивается, что возрастающий интерес к социологии тела определяется, в том числе, влиянием феминизма и постмодернизма.

Феминистские теоретические изыскания обратили внимание на стереотипное использование женского тела и его частей в рекламе и порнографии, на различие между мужскими и женскими идеалами тела в европейской культуре, проповедуя радость познания тела и его свободного самовыражения.

Представляя постмодернистский теоретический дискурс, Ж. Бодрийяр в работе «Символический обмен и смерть» детально анализирует проблему тела в разных аспектах: тело как кладбище знаков; структурирование и отрицание тела системой знаков; модели тела в медицине и религии. В работе «Соблазн» он говорит об эклектике пола, страхе обольщения и женственности. В «Системе вещей» акцентирует внимание на проблеме стиля, тела и моды. Он подчеркивает, что тело становится предметом любви и капитала, который необходимо преумножать. Ж. Бодрийяр говорит о необыкновенном «наваждении», которое создано вокруг тела. Новизна ситуации заключается в том, что человек оказывается подключенным к своему телу. Культ тела выступает как навязчивая забота в поисках вечного отдаления смерти и сохранения утопической молодости. Проблема тела рассматривается французскими учеными во взаимосвязи с его положением о том, что человек погружен в систему знаков и символов, оторванных от собственно личностных или родовых символов; это знаки дегуманизированной культуры, в которой человек отчужден [2, 3, 4, 5].

Проблематика работ Ж. Бодрийяра, включенная в общую теоретическую концепцию символического обмена и смерти, поражает своей многообразностью: тело с меткой, вторичная нагота, модели тела, демагогия тела и т.д. Используя три типа дискурсов (экономический, психоаналитический и лингвистический), он убедительно доказывает, как современное социальное знание пытается замаскировать амбивалентность жизни и смерти.

Рассматривая социологию тела как новую отрасль социологического знания, мы не могли обойти вниманием работы психологов, в которых акцентируется внимание на недопустимости пренебрежительного отношения к телу. Так, например, С. Холл и Линдсей в работе «Теория личности» детально анализируют конституционную психологию Шелдона, в которой особая роль отводится характеристике телосложения. Авторы подчеркивают: «В теории Шелдона ярко и энергично выражена идея о том, что структура тела играет важную роль как первичная детерминанта поведения. Кроме того, он определяет ряд объективных переменных, которые могут служить плацдармом для описания телосложения и пове-

дения» [23, с. 381]. Авторы подчеркивают достоинства и недостатки такого подхода.

В современных условиях активного становления и развития новых социологических парадигм все больший интерес представляют идеи неклассической социологии, где центральным звеном выступает человек во всем многообразии его бытия, что провоцирует особый интерес к проблеме тела, поскольку важнейшими категориями становятся «жизненные силы» и «жизненное пространство» человека как биопсихосоциального существа, субъекта общественных отношений.

В контексте социологии тела активно анализируется язык тела – коммуникация посредством жестов, поз и других невербальных знаков, с помощью которых стабилизируется и кристаллизируется субъективность.

И. Гофман, исследуя позиционирование тела в социальных столкновениях, рассматривает также основополагающие характеристики тела, обладающие социальными значениями, как уязвимость и утонченность, ограниченность перемещения во времени и пространстве. При этом он подчеркивает, что общество должно сохранить базисные условия для здоровья, благосостояния и воспроизводства человеческих тел [10].

Разрабатывая курс «Социология тела», мы обратили внимание на идеи Альфреда Шюца, который, анализируя детерминанты биографической ситуации, также выходит на проблему тела, связывая её с вопросами времени и пространства, утверждая, что «мое собственное тело – это обжитое пространство (*espase vecu*)».

А. Шюц пишет: «Прежде всего, в мире существует один привилегированный объект, который присутствует, если не аппрецирует в каждый момент моей сознательной жизни, а именно, мое собственное тело. Это, так сказать, «носильщик» моих органов чувств, на него воздействуют другие объекты, и, следовательно, оно занимает привилегированное положение. Это «средство» моих движений и передвижений, «инструмент», посредством которого я могу воздействовать на внешний мир и изменять его, воздействуя на другие объекты, и в этом отношении оно опять же является привилегированным. Однако способ выказываться о моем теле как «носильщике», «средстве» и «инструменте» опасен и опрометчив. Я и есть мое тело и его чувственные восприятия, Я и есть моя рука, хватающая те или иные объекты. Мое тело является формой манифестации моей личности во внешнем мире. Все это было тщательно и блестяще проанализировано Сартром и Мерло-Понти, которые продолжили усилия А. Бергсона,

Э. Гуссерля, М. Шелера и М. Хайдеггера. В наши намерения не входит давать обзор их открытий или осуществлять обстоятельное феноменологическое описание восприятия нашего собственного тела. Мы лишь хотим сделать несколько ремарок, касающихся структурирования непроблематизируемого мира, основанных на этом важнейшем восприятии» [24, с. 375-376].

А. Шюц подчеркивает, что тело обеспечивает непосредственную данность, важную для понимания структуры жизненного мира личности. Отталкиваясь от характеристики тела, социолог выходит на проблему проблематизированных и непроблематизированных элементов, доминант биографической ситуации и повседневности, обогащая своими рассуждениями наши представления о месте и роли тела в структуре жизненного мира.

Теоретическую базу курса «Социология тела», несомненно, обогащают идеи немецкого социолога Юргена Хабермаса. Он широко известен не только своими работами, но и активной полемикой с учеными, представляющими различные отрасли социогуманитарного знания. Наиболее фундаментальные достижения Ю. Хабермаса представлены в его теории социальной коммуникации. Однако в контексте избранной нами проблематики мы хотим обратить внимание на его работу «Будущее человеческой природы. На пути к либеральной евгенике?» [22]. В ней рассматриваются вопросы клонирования, ставятся морально-нравственные проблемы, актуализированные практикой геномной инженерии. В докладе «Вера и знание», вошедшем в названную выше работу, сосредоточено внимание на проблеме сосуществования в современном обществе религиозного и научного мышления.

Рассматривая важнейшие вопросы развития общества, Ю. Хабермас пишет: «В рамках демократически конституированного плюралистического общества, в котором каждому гражданину на основании автономного образа жизни полагаются равные права, практика улучшающей евгеники не может быть легитимирована, потому что селекция желательных предрасположенностей априори не свободна от заранее принятого решения относительно определенных жизненных планов» [22, с. 80]. При этом он настаивает на необходимости телесной целостности эмбриона, что является принципиально важным для анализа и понимания проблемы тела.

Совсем в другом ключе интересуют проблемы тела английского социолога Энтони Гидденса. В работе «Устройство общества», в частности в 1-ой главе, которая называется «Элементы теории структуризации», есть под-

раздел «Время, тело, взаимодействие». Интерес к различным аспектам этой проблемы проходит фактически через все произведение. Рассматривая протяженность повседневной жизни, характеризуя повседневный опыт через «обратимое время», а отрезок жизни индивида через «необратимое время», он выходит на характеристику тела.

Э. Гидденс утверждает: «Эти рассуждения весьма значимы для понимания взглядов, изложенных в настоящей книге. Тело представляется нам «локусом» (ключевой точкой) действующей самости, однако последняя не является только расширением физических свойств и характеристик организма как его «носителя». Построение теории самости предполагает обращение к понятию мотивации... и соотнесение мотивации со взаимосвязями между бессознательными и сознательными качествами деятеля. «Самость» не может быть понята вне контекста «истории», рассматриваемой в данном случае как временность (темпоральность) человеческих практик, выраженная во взаимной интерполяции трех обозначенных нами измерений» [9, с. 83].

Особую роль в изучении особенностей тела играет работа Э. Гидденса «Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах» [8]. Её основная идея заключается в следующем: самые интимные отношения людей претерпели качественные изменения, трансформацию, превратившись из социального института в инструмент эмоциональной самореализации личности. Близкие отношения стремительно освобождаются от общих для всех правил, норм и ролевых предписаний, чаще всего они регулируются исключительно представлениями личности, ориентированной на то, чтобы получить удовольствие и самореализоваться.

Для социологической характеристики и пояснения смысла интимности используются три термина: «пластическая сексуальность», «чистые отношения», «любовь – слияние». Результат сексуальной революции – возникновение сексуальности, освобожденной от давления культурных норм, связанных с репродуктивностью, «появление женской сексуальной автономии» и «расцвет гомосексуальности». Пластическая сексуальность не является чем-то природным и заданным в своей нормативности. Разрушается инстинкт, формируется личностная характеристика, личностный ресурс «Я – концепции», один из компонентов собственного жизненного стиля.

Э. Гидденс выделяет три основных вида любви, которые представлены в истории человечества: любовь-страсть, романтическая любовь и любовь-привязанность. В работе

дается подробная характеристика каждого вида, при этом раскрывается его связь с развитием культуры.

Современные мужчины и женщины, вступающие в брак, ждут прежде всего сексуальной удовлетворенности, это ключевой аспект супружеской жизни. С точки зрения Э. Гидденса, главный результат трансформации института брака заключается в том, что традиционные факторы утрачивают свою значимость, а межличное общение способствует выработке норм на основе рефлексивности, идентичности, пластической сексуальности.

Совершенно иной аспект анализа и характеристики проблемы тела представлен в трудах немецкого социолога Норберта Элиаса. Он называет свою концепцию фигурационной социологией, подчеркивая, что сегодня меняется не столько общество, сколько социальные «конфигурации», которые «являются результатом интеракций взаимозависимых индивидуумов. Элиас формулирует эту идею, опираясь на многочисленные и разнообразные источники. Он доказывает, что изменение поведения людей в обществе происходит под влиянием исторических изменений в регулировании тела, его изучения в качестве среды коммуникации через жесты, позы, косметику и одежду. В этом контексте Элиаса привлекает не «высокая культура», а прежде всего простейшие нормы поведения, следующие из отправления телесных функций. Он прослеживает увеличение дистанции по отношению к телам других людей и к собственному телу. В данном случае достаточно назвать тематику материалов в его работе «Процесс цивилизованности» (1939): «О поведении за едой», «О трансформации отношения к естественным потребностям», «О сморкании», «О плеваньи», «О поведении в спальне», «О трансформации взглядов на отношения между мужчиной и женщиной», «О трансформации агрессивности» [13].

Приводя конкретный материал, анализируя его, Элиас делает вывод о взаимоотношении между европейским государственным формированием и изменениями в индивидуальных образцах поведения, включая новые формы этики и самообладания. Цивилизация рассматривается Элиасом как движение, происходящее независимо от проектов и волеизъявления людей. Этот процесс тесно взаимосвязан с развитием тела, которое выступает как физическая форма индивидуального человеческого бытия.

При подготовке учебного курса «Социология тела» нельзя игнорировать и работу З. Баумана «Текущая современность», в которой анализируется тело потребителя. Бауман пи-

шет: «Жизнь, организованная вокруг роли производителя, имеет тенденцию быть нормативно регулируемой. Есть определенный минимум потребностей, позволяющий выжить и иметь возможность делать все, чего требует роль производителя, но существует также и верхний предел, о котором человек может мечтать, желать и добиваться, рассчитывая в то же время на социальное одобрение собственных амбиций без боязни быть осужденным и подвергнутым критике» [1, с. 84].

З. Бауман показывает, что жизнь, организованная вокруг потребления, предполагающая роскошь, организована совсем иначе. Важна собственная успешная жизнь, поскольку «... общество потребителей – это общество всеобщего сравнения, в котором небо – единственный предел» [1, с. 84].

Помещая тело потребителя в «текущую современность», З. Бауман показывает, какую роль в обществе играет покупка, которая выступает как ритуал. «В потребительском обществе всеобщая потребительская зависимость – универсальная зависимость от покупок – это обязательное условие всей индивидуальной свободы; главным образом свободы отличаться, «иметь идентичность» [1, с. 92].

Таким образом, даже небольшой экскурс в историю развития и становления такой области знания, как социология тела, свидетельствует о том, что идеи, появляясь в различных сферах знания, в дальнейшем под влиянием социальных событий и новых технологий в естественных науках привлекают внимание известных социологов, положивших начало новой области социологического знания. Сегодня развитие теоретической социологии во многих случаях предопределяется включением в ее контекст телесной проблематики. Особое значение приобретает также осмысление актуализации социологии тела в историко-социологическом ключе, во взаимосвязи с проблемой времени и пространства.

В современных условиях особое внимание следует обратить и на источники несколько другого плана. Речь идет о сборнике статей и эссе под общим названием «В тени тела», который посвящается анализу различных аспектов современных телесных практик и репрезентации тела. В аннотации книги подчеркивается, что, «несмотря на то, что тело – увлекательный и завораживающий предмет исследования, внимание отечественных ученых – гуманитариев только начинает обращаться к этой теме» [6, с. 3].

Чтение учебного курса «Социология тела», конечно, предполагает использование материала, связанного с характеристикой телесности в повседневности, с ее отражением в дискурсах и

конструктах, которые поддерживают или разрушают бытующие стереотипы телесных репрезентаций. Привлечение подобного материала не только обогащает курс, но и способствует дискуссии, обсуждению тех вопросов, которые часто остаются без должного внимания.

В ходе преподавания курса «Социология тела» особое внимание следует обратить на использование произведений искусства, характеризующих и отражающих своеобразие мужских и женских тел в разные исторические эпохи. Благодаря этому возникает возможность сравнительного анализа особенностей изображения телесности, например во времена Античности и в Средневековье.

Возможно и погружение в творчество отдельного мастера. Читая «Социологию тела», мы, например, обращаемся к творчеству французского скульптора Огюста Родена. Его скульптуры «Ева», «Поцелуй», «Вечная весна», «Старуха» и другие раскрывают различные этапы в развитии тела, а скульптура «Рука творца» заставляет глубоко задуматься о творчестве.

Интересно может быть использован и проинтерпретирован в интересующем нас ключе сонет И. Франко «Сикстинская мадонна», в котором с невероятной искренностью отражена боль автора, за судьбу украинской женщины.

Более полному раскрытию отдельных тем курса будет способствовать обращение к творчеству загадочного и весьма популярного художника Г. Климта, в частности к таким его произведениям, как «Молодая женщина», «Жизнь и смерть», «Три возраста женщины», «Объятие», «Поцелуй». Эти и многие другие картины Климта разрушают условности и традиционные каноны изображения человеческого тела.

«Творчество Климта является образцом амбициозности и новаторства и пользуется огромной популярностью и в наши дни» [7, с. 32]. Искусство модернизма, в том числе произведения Г. Климта, позволяет выйти при обсуждении телесности на новые грани познания, которые требуют иного взгляда и дискуссии.

Мы уже говорили о том, что в современных условиях рынка особенно актуально звучит такое понятие, как «тело потребителя». Анализ соответствующего феномена позволяет выходить на проблемы еды, досуга, одежды, моды и т.д. Мы хотим обратить внимание читателя на то, что все это в условиях современного общества составляет систему символов, которые для личности часто определяются рекламой.

Символический срез вещей и предметов, окружающих тело, его знание и понимание дает нам дополнительную информацию об обществе, в котором мы живем.

Предмет, выполняющий роль определен-

ного символа, содержит в себе информацию о конкретной ситуации, раскрывая сложную сеть коммуникации, высвечивая новые аспекты взаимодействия между телами. Обращаясь к произведениям искусства, мы можем показать это на примере такой части одежды, как перчатки, предназначение которых хорошо известно каждому. Можно говорить о профессиональных, спортивных, медицинских и т.д. перчатках. Но вот литературный герой Сирано де Бержерак произносит:

«Перчатки нет, одна осталась у меня из пары,

Хотя они и были очень стары,

Но сослужила службу мне одна,

Кому-то я ее в лицо отравил,

И мигом он свой дерзкий тон оставил» [18, с. 29].

Перчатка и вызов, дуэль. Перчатка и интрига, любовь и верность, смятение и боль!

Таким образом, анализ проблематики курса «Социология тела» раскрывает ее многогранность и многоаспектность, связь со временем, модой, одеждой, с развитием естественных и гуманитарных наук. И, конечно, особый интерес может вызывать проблема тела в контексте феноменов жизни и смерти. Телесность конечна. Смерть естественна для любого живого организма. В разных культурах проблема смерти как самое загадочное явление в существовании человека рассматривается по-разному. Г. Зиммель, например, анализировал взаимосвязь жизни, смерти и культуры. Актуальность этой проблемы возрастает сегодня в связи с тем, что увеличилась средняя продолжительность жизни, что привело к дискриминации старости, актуализации проблемы телесности в контексте ухода человека из жизни. Возникла необходимость создания хосписов, широко обсуждается проблема эвтаназии, вызвавшая множество противоречивых позиций.

Особый интерес может в контексте анализируемого нами учебного курса могут представлять представлять материалы комплексного междисциплинарного исследования, в рамках которого бытие человека «препарировалось» представителями разных наук, при этом подчеркивалось, что метафора «смерти может выступать как формообразующий принцип культуры» [12, с. 122].

Значительно усилить диалогичность обсуждения проблем телесности можно обратившись к работе В. А. Роменца, в которой он сосредоточил внимание на постижении разумом и верой вопросов жизни и смерти, представляя жизнь как преходящее. «Жить – значит умирать»: подлинные ценности жизни могут быть раскрыты лишь с точки зрения их сурового критерия – смерти. При отсутствии

его жизнь теряет всякую ценность и по содержанию будет приравнена к смерти» [17, с. 100-101].

Подчеркивая важность и значение учебного курса «Социология тела» для магистрантов социологических факультетов, акцентируя внимание на его многоаспектности, мы прежде всего исходим из того, что его материал позволяет формировать нелинейный стиль мышления, отвечающий синергетической модели обучения, поскольку стихия социальной жизни полна неожиданностей, парадоксов и сюрпризов. В контексте преподавания курса могут быть использованы разнообразные ин-

терактивные формы и методы обучения, способствующие, в том числе, развитию диалогической личности.

Знания, полученные в ходе изучения курса «Социология тела», нашли свое применение в процессе подготовки и написания студентами работы на тему «Харьковский Хоспис им. Св. Луки. Социально-нравственные проблемы функционирования», а также в реализации исследовательского проекта, посвященного анализу феномена торговли женщинами [16]. Все это развивает у студентов навыки самостоятельного анализа и активного творчества в разрешении актуальных социальных проблем.

Литература

1. Бауман З. Текущая современность / З. Бауман / пер. с англ. под ред. Ю. В. Асочакова. – СПб. : Питер, 2008. – 240 с.
2. Бодрийяр Ж. Пароли от фрагмента к фрагменту / Ж. Бодрийяр. – Екатеринбург : У-Фактория, 2006. – 200 с.
3. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть : пер. с фр. / Ж. Бодрийяр. – М. : Ad Marginem, 2000. – 388 с.
4. Бодрийяр Ж. Система вещей : пер. с фр. / Ж. Бодрийяр. – М. : Ad Marginem, 1995. – 180 с.
5. Бодрийяр Ж. Соблазн : пер. с фр. / Ж. Бодрийяр. – М. : Ad Marginem, 2000. – 318 с.
6. В тени тела / под ред. Н. Нартовой, Е. Омельченко. – Ульяновск : Издательство Ульяновского государственного университета, 2008. – 208 с.
7. Великие художники. Их жизнь, вдохновение и творчество. – № 29. – Киев : Феникс – УМХ, 2003. – 32 с.
8. Гидденс Э. Трансформация интимности : пер. с англ. / Э. Гидденс. – СПб. : Питер, 2004. – 208 с.
9. Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации : пер. с англ. / Э. Гидденс. – М. : Академический Проект, 2003. – 528 с.
10. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни / И. Гофман / пер. с англ. и вступ. статья А. Д. Ковалева. – М. : КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2000. – 304 с.
11. Ионин Л. Новая магическая эпоха / Л. Ионин / Философский журнал «Логос». – № 2 (47). – 2005. – С. 3-20.
12. Многомерный образ человека: Комплексное междисциплинарное исследование человека. – М. : Наука, 2001. – 237 с.
13. Норберт Э. О процессе цивилизации. Социологические и психологические исследования / Э. Норберт
14. / Том 1. Изменения в поведении высшего слоя мирян в странах Запада. – М., СПб. : Университетская книга, 2001. – 332 с.
15. Постмодерн: новая магическая эпоха 2. Трансформация гендера. : сб. научн. ст. / под ред. Л. Г. Иониной. – Харьков, 2003. – 348 с.
16. Постмодерн: новая магическая эпоха 3. Обратимость смерти : сб. научн. ст. / под ред. Л. Г. Иониной. – Харьков, 2004. – 364 с.
17. Программа и методические материалы по курсу «Социология тела» для студентов магистратуры социологического факультета / И. Д. Ковалева, Ю. Г. Сорока – Харьков : Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина, 2003. – 14 с.
18. Роменец В. А. Жизнь и смерть в научном и религиозном истолковании / В. А. Роменец. – К. : Здоров'я, 1989. – 228 с.
19. Ростан Э. Сирано де Бержерак / Э. Ростан. – М. : ЭКСМО, 2007. – 107 с.
20. Фуко М. История безумия в классическую эпоху / М. Фуко. – СПб : Университетская книга, 1997. – 580 с.
21. Фуко М. Надзирать и наказывать / М. Фуко. – М. : Ad Marginem, 1999. – 477 с.
22. Фуко М. Психическая болезнь и личность / М. Фуко. – СПб. : «Гуманитарная академия», 2009. – 320 с.
23. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы / Ю. Хабермас / пер. с нем. – М. : Весь Мир, 2002. – 144 с.
24. Холл К. С. Теория личности : пер. с англ. / Келвин С. Холл, Гарднер Линдсей. – М. : КСП+, 1997. – 720 с.
25. Шюц А. Мир, светящийся смыслом : пер. с нем. и англ./ Альфред Шюц. – М. : Россмэн, 2004. – 1053 с. (Серия «Книга света»).